Над их головой появилась большая фигура, и их окружила тень. Найт посмотрел вверх без беспокойства. Его телепатическая связь с роем информировала его о прибытии существа, прежде чем оно было в поле зрения. Его мать и сестра вернулись.

Теперь, более чем когда-либо, он понимал ценность семьи. Его мать и сестра были якорем его человечности. До сих пор он сохранял власть над роем зергов. Он не мог отрицать, что часть его поглощала опьяняющая сила, особенно теперь, когда он обнаружил полезность своего биоэнергетического резерва и его способности биорезонанса. Часть его хотела освободиться и приказать рою расширяться и размножаться как можно быстрее. Он почти не сомневался, что, если он захочет, рой зергов захлестнет эту планету в течение года.

Но он не мог позволить своей сестре расти в мире без людей. Он собирался найти способ сосуществовать с людьми. Возможно, ему придется найти способ улучшить жизнь людей на этой планете.

Надзиратель приземлился, и на его выпуклой стороне появилось отверстие. Найт был очень рад, что Надзиратели Зергов не разгружались, извергнув все содержимое, как в игре. Он не сомневался, что Доун будет травмирована на всю жизнь, если ей придется пережить нечто полобное.

"Старший брат!" Доун вырвалась из надзирателя и прыгнула в его объятия.

Найт улыбнулся своей сестре. "Тебе было весело?"

Доун кивнула и прижалась к его шее с широкой улыбкой на лице.

Джемма вышла из надзирателя. Она нахмурилась заметив следы боя. "Что-то случилось?"

"Всего лишь несколько подонков", - сказала Найт.

Джемма изогнула бровь. "Подонков со стальным оружием?"

Найт пожал плечами. Против стаи зергов стальные мечи не отличались от деревянных копий. "Я на самом деле хочу поговорить с тобой". Он поставил свою сестру на землю и похлопал ее по голове. "Иди поиграй с Эмили, хорошо?"

Доун надулась, но кивнула.

Найт наблюдал, как Эмили уводит его младшую сестру и приказывает Еве пойти с ними, прежде чем войти в инкубатор с матерью. Они сели у бассейна, и Найт рассказал ей о людях и битве, пропустив ту часть, где его ранили. Когда Найт закончил свой рассказ, Джемма несколько секунд молчала.

"Что ты теперь будешь делать?" Джемма спросила.

"Это то, о чем я хочу поговорить с тобой. Эмили верила, что придет больше людей, и я боюсь, что нынешнего количества зерглингов будет недостаточно. Чтобы быть в безопасности, я бы хотел увеличить размер роя. К сожалению, это задержит развитие коллектива и, следовательно, восстановление твоей руки. "

В настоящее время в запасе у роя было чуть более 2700 единиц биоэнергии. Он хотел увеличить численность зерглингов до трех тысяч. Если он сделает это, это задержит эволюцию до второй стадии как минимум на полмесяца. Это примерно месяц по Земному времени. Год на Люминоусе имел десять месяцев, каждый из которых по сорок два дня. Люди в дикой природе редко запоминали такое точное время, вместо этого измеряя годы по прошедшим сезонам. По какой-то причине Найту было гораздо более удобно использовать земную базовкю систему измерения времени.

Альтернативой было сохранить его первоначальный план и надеяться, что их враги не нападут, пока рой не разовьется или, если они это сделают, нынешнего числа зерглингов будет достаточно. При нынешних темпах роста и без учета избытка ядер Hellite их будет около пяти тысяч примерно через двадцать дней. К сожалению, этот план был в лучшем случае азартной игрой, и даже если рой мог развиться до второй стадии, не было бы никакой энергии, чтобы породить большую армию.

Джемма улыбнулась ему. "Сын, она спасла мне жизнь".

Найт вернул ей улыбку. Он знал, что она скажет это.

После их разговора Найт приказывает трансформировать второй инкубатор и пятьсот зерглингов, истощая количество личинок в его распоряжении. Остальная часть дня прошла без происшествий. Разум Найта перешёл в Повелителя, чтобы проверить результат погони его зерглингов за спасшимся лидером. Невысокий мужчина все еще уклонялся от охоты зерглингов. На максимальной скорости бегущий вождь был даже быстрее зерглингов, но Найт знал, что он не может поддерживать такой темп вечно, и одной из причин славы зергов была их необычайная выносливость.

Той ночью он собирался идти спать, когда один из его надирателей послал ему сообщение. Эмили только что покинула свою пещеру, неся с собой дорожную сумку. Сквозь взгляд надирателя он мог видеть женщину, задумчиво смотрящую в сторону инкубатора, прежде чем повернуться и пробраться к дереву. Вздохнув, Найт направил надирателя к ней.

"Я знал, что вы сделаете что-то подобное", - прогнозировал он.

Эмили замерла и обернулась, когда надзиратель приблизился на расстояние 5 метров.

"Я должна идти, Найт. Я не могу вовлечь в это тебя и твою семью."

"Мы уже вовлечены. Даже если вы уйдете, люди, которые вас разыскивают, придут раньше чем узнают об этом. Это если вы не передадите себя им, и если это так, я должен буду спасти вас, что было бы неприятнее сражения на моей территории. Было бы намного меньше проблем, если бы ты просто осталась. "

"Вы не можете бороться против мощи всего форпоста, не говоря уже о городе", - возразила Эмили.

"Не будь так уверена. Дай мне три дня, и я дам тебе вкусить истинную силу зергов".

Эмили не двигалась.

"Ты можешь вернуться самостоятельно, или я могу заставить этого надирателя тащить тебя назад, пока ты будешь пытаться бить его ногами и кричать".

"Ты не посмеешь".

"Испытай меня." надзиратель начал медленно двигаться вперед. Его массивные руки начали тянутся к ней.

"Хорошо", сказала Эмили сквозь зубы.

Ослепленная, она пошла назад к своей пещере, сопровождаемая надирателем. Когда она достигла пещеры, вокруг толпились десятки зерглингов.

"Я приказал им остаться в этом районе, - сказал Найт, "И я оставлю надирателя здесь, на случай, если ты решишь попробовать еще раз ".

"Ты защищаешь или держишь меня в плену?"

"Немного и того, и другого", - сказал Найт, выходя из дерева. Он направлялся в этом направлении в тот момент, когда узнал, что Эмили пытается ускользнуть. Он экспериментировал с одновременным использованием своего тела и тела надирателя. Нужно было время чтобы привыкнуть, но он становился все более опытным в этом. "Извини, но я не собираюсь встречаться с мамой и сестрой когда я тебя потеряю. Если ты хочешь уйти, то тебе нужно их разрешение".

"Мне нужно их разрешение?"

Найт улыбнулся. "У них есть я, а я могу заставить тебя остаться".

Эмили уставилась на него.

"Твоя жизнь больше не твоя. Нравится ли тебе это или нет, теперь ты одна из нас".

Эмили испугалась от его слов. Она увидела его улыбающееся лицо на мгновение, прежде чем отвести взгляд, но не раньше, чем он увидел радость в ее глазах.

С помощью его матери Найт смог собрать воедино историю Эмили. Она была сиротой, живущей в дикой природе до того, как ее мастер принял ее. В отличие от западной культуры земли, слово мастер не было синонимом хозяина. Слово "мастер" использовалось для обозначения своего учителя. Такие отношения мастера и ученика были очень редки в дикой природе. Большинство людей, таких как Джемма учились владеть Силой или Магией самостоятельно.

Мастер Эмили умер. Она мало говорила о ней, и они не давили; это всегда угнетало ее. Эмили не давала подробностей о том, почему она оказалась в дикой природе; они знали только, что она прожила здесь полтора года, прежде чем столкнулась с Джеммой.

В течение нескольких дней Найт видел, как она смотрела на его семью. Это был взгляд потерянного в лесу ребенка, который внезапно увидел дом ночью. Он видел, как она была счастлива, когда его мать и сестра начали считать частью семьи. Даже когда она спорила с ним, она была счастлива. Найт знал, что Эмили мечтала о семье.

Несмотря на это, была стена, не позволяющая ей полностью стать частью их семьи. Возможно, потеря ее мастера оставила шрам, и она боялась снова пережить ту же боль. В любом случае, это была прекрасная возможность для него сказать ей, что она больше не одна.

"Увидимся завтра", сказал он, оборачиваясь.

"Разве вы не хотите знать, почему они искали меня?" Эмили сказала.

Найт повернулся к ней. "Вы совершили массовое убийство?"

"Нет", сказала она, нахмурившись.

"Ты обидишь мою маму или сестру?"

"Конечно, нет!"

"Тогда я знаю все, что мне нужно знать".

Эмили уставилась на него. "Тебе даже не любопытно?"

Найт закатил глаза. "Конечно, мне любопытно. Я хочу спросить тебя".

"Но ты не будешь", Эмили вздохнула с пониманием.

"Если ты хочешь сказать мне, ты это сделаешь. Рядом," - он постучал по ковру под ногами, - "у меня тоже есть несколько загадок".

Несколько безмолвных секунд прошло между ними.

"Знаешь", - сказал Найт, - "мне было бы намного легче следить за тобой, если ты останешься в одном из надирателей".

"Я останусь в своей пещере".

Найт вздохнул. Несколько раз он предлагал ей одного из своих надирателей, и она всегда отказывала ему. Это становилось немного раздражающим.

"Почему? Надзиратель чище; его внутренняя часть мягче. Пожалуйста, я хочу понять. Что делает вашу пещеру такой особенной?"

"Конфиденциальность."

"В надирателях достаточно конфиденциальности".

"Но не от тебя", сказала Эмили, прежде чем повернуться и войти в свою пещеру.

"Подождите, что это значит?" Найт сказал, но Эмили уже не было.

Той ночью ему потребовался час, чтобы заснуть, пытаясь понять, что она имела в виду. Таким образом, он был немного расстроен на следующее утро. Перед тем как вернуться к Эмили, он рассказал своей матери и сестре, что случилось прошлой ночью. Эффект были лучше, чем он ожидал. Джемма ругала ее в течение часа. Что касается Доун, она была на стороне Эмили в течение следующих двух дней.

В течение следующих двух дней Эмили продолжала пытаться объяснить свою сторону Джемме, рассказывая Найт и его матери, насколько опасно для них было бы остаться. Найт был спокойным, и Джемма почти проигнорировала ее.

Утром третьего дня Эмили вышла из своей пещеры и обнаружила, что ее ждет Найт. Позади

него, покрывая всю область, почти разлившуюся между деревьями, были три тысячи зерглингов. В тот момент, когда появилась Эмили, зерглинги бросились вперед - темно-красная волна когтей и зубов.

"Три дня назад вы сказали мне, что я не могу бросить вызов форпосту", - сказал Найт. "Как насчет сейчас?"

Эмили смотрела, не моргая, на рой зерглингов целую минуту, прежде чем она смогла что-то сказать. "Откуда они все пришли?" она дышала.

"Я их породил".

"Все они? Это невозможно. Их было всего несколько сотен пару дней назад. Сейчас же их здесь тысячи".

Найт подошел к ней ближе. "Это истинная мощь зергов. Если я захочу, крип под ногами может покрыть весь этот мир, и рой исчисляться миллиардами, убивая и пожирая каждое живое существо на этой планете". Он положил руку ей на плечо. "Я могу и буду защищать тебя, даже если это будет означать войну с городом".

Слезы счастья мерцали в ее глазах, и она поспешно вытерла их. "Почему? Мы знаем друг друга меньше месяца. Зачем ты сделал все это для меня?"

"Ты спасла мою мать. Я в долгу перед тобой".

"Ты защитил меня три дня назад. Я была в шоке. Это делает нас равными".

Найт засмеялся. "То, что произошло в тот день, было скорее моей виной, чем чем-либо другим. Я позволил мужчинам подойти к инкубатору, потому что мне было любопытно; я хотел бы узнать о вас больше. Кроме того, даже если вы считаете, что я спасаю вашу жизнь, жизнь моей матери стоит больше, чем ваша. Согласно моей математике, мне все равно придется спасать вас еще несколько сотен раз, чтобы выровнять отношения между нами.

"Жизнь твоей мамы стоит дороже моей?"

"Она моя мама. По сравнению с ней, твоя жизнь почти ничего не стоит. Я знаю, это звучит грубо, но это правда для меня".

Эмили вздохнула. "Я понимаю."

Найт повернул на восток и слегка нахмурился, прежде чем повернуться к Эмили. "Извините, есть кое-что, о чем я должен позаботиться".

Не дожидаясь ее ответа, Найт позвал надирателя и перенёсся внутрь. Когда надзиратель поднялся в воздух, его разум прыгнул в зерглинга за несколькими километрами.

В течение последних двух дней более двухсот его зерлингов неустанно преследовали сбежавшего лидера. К большому удивлению Найта, коротышка сумел ускользнуть от орды. Зерглинги последовали за человеком прямо к Хейвен Филд. Найт следил за ними. Когда зерглинги отослали первые изображения далекого города, он приказал им остановиться, и они занимали позицию в пятистах ярдах от аванпоста.

Это был первый раз, когда Найт видел форпост. На протяжении сотен метров простилалась стена из деревьев с заостренными кончиками, указывающими на небо. В основании стены земля, казалось, существовала чтобы укрепить деревянный барьер.Поселение было очень маленьким. Найт оценил это место всего в несколько сотен метров в диаметре. У большинства кинозвезд на Земле были дома больше этого.

Найт несколько секунд колебался, а затем приказала зерглингам атаковать. Эмили была права. До сих пор все его зерлинги сражались лишь маленькими группами. Он хотел оценить эффективность зерглингов против большого количества целей.

Его разум стал наблюдать внутри зерглинга, которого он занимал, и существо присоединилось к бою. Как стая гончих, зерглинги с шокирующей скоростью сокращали расстояние до аванпоста.

С вершины зубчатой стены пролился большой заряд энергии тени и огня, который поглотил трех зерглингов. Перед вторым залпом зерглинги столкнулись со стеной. Их косы прорывались сквозь стену из дерева и земли, как будто она была сделана из бумаги. В барьере быстро появилась дыра, и зерглинги ворвались внутрь.

За деревянной стеной дюжина пользователей Силы вооружилась стальным оружием против роя и была быстро уничтожена зерглингами. Пользователям Силы удалось взять с собой полдюжины зерглингов.

Сверху над ними пролились три потока энергии вместе с двумя лопастями того, что казалось сжатым воздухом. Семь зерглингов упали под заграждение.

Найт приказал пятьдесяти зерглингам атаковать деревянную стену, в то время как остальные давили на защищающихся. Он думал, что было бы разумно иметь план Б.

Они смогли занять оборонительные силы Хейвен Филд, но на зерглингов сходилось всё больше Магических и Силовых Пользователей. Найт чувствовал, как псионическая связь зерглингов исчезает по одному.

Тем не менее, зерглинги смогли проникнуть глубоко в форпост. Хотя стальные лезвия мешали на их пути, и на них обрушился дождь магии, зерглинги не колебались. Здания из дерева и

камня были разрезаны; Пользователи Магии и Силы были поражены и разорваны на части. Все поселение было в хаосе; крики умирающих смешались с визгом зерглингов. Единственным проявление милосердия было приказом для зерглингов не нападать на мирных жителей.

Когда появилась стена молний, сила зерглингов была почти у самого центра аванпоста. Найт чувствовал, что связь с более чем тридцатью зерглингами исчезла. Он немедленно остановил атакующий рой и приблизился к той же области, лицом к силе Хейвен Филд.

Из группы Пользователей Магии и Силы вышел человек. Он был шести футов ростом, с короткими светлыми волосами и щетиной на лице. Электричество потрескивало в его руках и благодаря чувствам зерглинга Найт знал, что этот человек ответственен за стену из электричества. Этот человек был самым могущественным в этом фортпосту.

Найт приказал зерглингам разбежаться и спрятаться среди руин зданий вокруг, оставив одного зерглинга перед ним. Это было то, чему он научился, играя в Stracraft; не давайте своим юнитам ходить группами, когда сталкиваетесь с атакой по области.

Как он и надеялся, человек казался шокированным и обеспокоенным поведением зерглингов и сдержал свою атаку. Управляя одиноким зерглингом, Найт использовал коготь существа, чтобы написать сообщение на грязи. Эмили преподавала систему письма Люминоуса всего несколько дней, но этого было достаточно, чтобы он нацарапал два слова на земле. 'Мы вернемся.'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/25390/531292